

ВВЕДЕНИЕ

Обычно комментарии законов подробно разъясняют понятные положения либо раскрывают вопросы, редко встречающиеся в повседневной практике. При этом в текстах часто используется дублирование в форме дословного воспроизведения комментируемого нормативно-правового акта и редко в них проникает критика, которой изобилуют научные статьи и монографии.

Настоящий комментарий в его существенном переработанном и дополненном *четвертом издании* акцентирует внимание на наиболее часто применяемых положениях закона, выделяет нормы УПК РФ, которые фактически не действуют либо формально используются на практике, а также нормы, которые содержат пробелы и коллизии либо противоречат Конституции РФ.

Разъяснения УПК РФ даны в той мере, в которой это необходимо для уяснения норм закона, с учетом основных действующих постановлений Пленумов Верховного Суда РФ, относящихся к применению УПК РФ, многочисленных правовых позиций Конституционного Суда РФ и актуальных решений судов по конкретным делам, которые приводятся в комментарии в форме цитирования без дублирования положений закона лишь в той части, в которой они конкретизируют или дополняют УПК РФ.

Комментарий носит смешанный характер: в одном случае комментируются отдельные, наиболее проблемные нормы, в другом, там, где нет смысла писать о понятном, — несколько связанных по смыслу норм, в третьем — главы УПК РФ.

Важно отметить, что многие положения постановлений Пленума Верховного Суда РФ не только конкретизируют нормы УПК РФ, но и фактически *дополняют* его под видом толкования. Для запоминания руководящих официальных разъяснений по применению УПК РФ приведем перечень их реквизитов:

ПРЕДМЕТ	РЕКВИЗИТЫ
Прекращение дел	27.06.2013 № 19
Потерпевший	29.06.2010 № 17
Гражданский иск	13.10.2020 № 23

Окончание таблицы

ПРЕДМЕТ	РЕКВИЗИТЫ
Право на защиту	30.06.2015 № 29
Меры пресечения	19.12.2013 № 41
Жалобы, 125 УПК	10.02.2009 № 1
Процессуальные сроки	27.12.2007 № 52
Процессуальные издержки	19.12.2013 № 42
Реабилитация	29.11.2011 № 17
Статья 165 УПК РФ	01.06.2017 № 19
Экспертиза	21.12.2010 № 28
Применение норм УПК РФ	05.03.2004 № 1
Подготовка дела	22.12.2009 № 28
Гласность	13.12.2012 № 35
Рассмотрение дела в суде первой инстанции	19.12.2017 № 51
Приговор	29.11.2016 № 55
Особый порядок	05.12.2006 № 60
Досудебное соглашение о сотрудничестве	28.06.2012 № 16
Суд присяжных	22.11.2005 № 23
Рассмотрение дела в апелляционной инстанции	27.11.2012 № 26
Исполнение приговора	20.12.2011 № 21
Кассационная инстанция	25.06.2019 № 19
Производство в отношении несовершеннолетних	01.02.2011 № 1
Производство ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств	14.12.2021 № 43
Производство по принудительным мерам медицинского характера	07.04.2011 № 6
Выдача лиц для уголовного преследования или исполнения приговора	14.06.2012 № 11

Наиболее используемые на практике статьи УПК РФ в комментарии выделены, а в сносках к некоторым из них автором предложены мнемотехнические приемы запоминания номеров статей, что позволит быстро обращаться к текстам соответствующих положений закона при заявлении ходатайств, написании жалоб, формулировании позиции по делу и в других случаях.

Кроме того, в настоящем комментарии дан сравнительный анализ сходных норм, содержащихся в иных процессуальных кодексах, которые до настоящего времени не унифицированы.

Эта книга поможет адвокатам более эффективно выполнять свою миссию по защите прав обвиняемых, потерпевших и свидетелей, а студентам и простым гражданам — понять, что между теорией и практикой применения УПК РФ лежит глубочайшая пропасть.

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Часть первая ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Раздел I ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Глава 1 УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Статья 1. Законы, определяющие порядок уголовного судопроизводства

1. Порядок уголовного судопроизводства на территории Российской Федерации устанавливается настоящим Кодексом, основанным на Конституции Российской Федерации.

2. Порядок уголовного судопроизводства, установленный настоящим Кодексом, является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства.

3. Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные настоящим Кодексом, то применяются правила международного договора. Не допускается применение правил международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации. Такое противоречие может быть установлено в порядке, определенном федеральным конституционным законом.

(в ред. Федерального закона от 08.12.2020 № 419-ФЗ)

---

1. Комментируемая норма носит преимущественно декларативный характер, поскольку положения УПК РФ очень часто применяются в противоречии с Конституцией РФ, о чем свидетельствует обширная практика Конституционного Суда РФ, которая приводится в настоящем комментарии.

2. К сожалению, при явных пробелах уголовно-процессуального законодательства Конституционный Суд РФ, стараясь не вмешиваться в компетенцию

законодателя, чаще всего ограничивается общей ссылкой на то, что та или иная норма УПК РФ не ущемляет чьих-либо прав, не запрещает каких-либо действий, связанных с реализацией прав и т.д. Хотя фактически норма УПК РФ может не работать именно в силу того, что в ней напрямую не содержится четкой регламентации прав и обязанностей участников уголовного судопроизводства: она не запрещает определенные действия, но одновременно не указывает на возможность их совершения. К тому же многочисленные правовые позиции Конституционного Суда РФ (особенно выраженные в его определениях, юридическая обязательность которых согласно ст. 79 ФКЗ-1 от 21.07.1994 «О Конституционном Суде РФ» остается под большим вопросом) нередко открыто игнорируются судьями при рассмотрении конкретных дел.

В статье указано на то, что порядок уголовного судопроизводства на территории РФ определяется УПК РФ, однако помимо него суды руководствуются и многочисленными разъяснениями Верховного Суда РФ в форме постановлений пленумов, обзоров судебной практики, ответов на вопросы, в которых текст закона может весьма существенно корректироваться, поскольку Верховный Суд РФ фактически занимается правотворчеством.

На практике нормы УПК РФ иногда подменяются иными нормативно-правовыми актами. Например, при рассмотрении жалоб, поданных в порядке ст. 124 УПК РФ, они нередко квалифицируются в качестве обращений, но при этом используются нормы ФЗ РФ от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», которым предусмотрены более длительные сроки рассмотрения жалоб граждан. В ч. 1 комментируемой статьи указывается на то, что порядок уголовного судопроизводства устанавливается УПК РФ. Вместе с тем в ч. 2 ст. 7 УПК РФ описана ситуация возможного несоответствия федерального закона или иного нормативного правового акта требованиям УПК РФ, что подразумевает под собой возможность регулирования уголовно-процессуальных отношений не только нормами УПК РФ.

3. Несмотря на установленную в статье обязательность предписаний УПК РФ, нарушение судами, прокурорами, органами предварительного расследования большей части этих норм не влечет для них каких-либо неблагоприятных последствий. Понятно, что если отсутствует конкретная санкция за процессуальное нарушение, то рассчитывать на добровольное и добросовестное исполнение закона не приходится. Кроме того, в ч. 2 комментируемой статьи присутствует определенное логическое противоречие, поскольку термин «иные участники уголовного судопроизводства», исходя из положений гл. 8, не включает потерпевшего, гражданского истца, участников уголовного судопроизводства со стороны защиты.

4. Трудно спорить с важностью основополагающих норм и принципов международного права, но в повседневной адвокатской практике апеллирование к ним в российских судах, в частности к Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также к судебным решениям Европейского

Суда по правам человека, толкующим применение указанной конвенции, как правило, не дает желаемых результатов. При этом непонятно, почему в ч. 3 статьи принципы и нормы международного права включены в состав российского законодательства, ведь согласно ст. 15 Конституции РФ они являются частью не законодательства, а правовой системы.

5. См. также комментарий к ст. 7 УПК РФ.

Статья 2. Действие уголовно-процессуального закона в пространстве

1. Производство по уголовному делу на территории Российской Федерации независимо от места совершения преступления ведется в соответствии с настоящим Кодексом, если международным договором Российской Федерации не установлено иное.

2. Нормы настоящего Кодекса применяются также при производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном на воздушном, морском или речном судне, находящемся за пределами территории Российской Федерации под флагом Российской Федерации, если указанное судно приписано к порту Российской Федерации.

3. В случаях, предусмотренных статьями 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации могут проводиться в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

(часть третья введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

Статья 3. Действие уголовно-процессуального закона в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства

1. Производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных иностранными гражданами или лицами без гражданства на территории Российской Федерации, ведется в соответствии с правилами настоящего Кодекса.

1.1. В случаях, предусмотренных частью третьей статьи 12 Уголовного кодекса Российской Федерации, отдельные процессуальные действия за пределами территории Российской Федерации в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства могут проводиться в соответствии с требованиями настоящего Кодекса.

(часть 1.1 введена Федеральным законом от 06.07.2016 № 375-ФЗ)

2. Процессуальные действия, предусмотренные настоящим Кодексом, в отношении лиц, пользующихся иммунитетом от таких действий в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права и международными договорами Российской Федерации, производятся с согласия иностранного государства, на службе которого находится или находилось лицо, пользующееся иммунитетом, или международной организации, членом

персонала которой оно является или являлось. Информация о том, пользуется ли соответствующее лицо иммунитетом и каков объем такого иммунитета, предоставляется Министерством иностранных дел Российской Федерации.
(часть вторая в ред. Федерального закона от 04.03.2008 № 26-ФЗ)

Статья 4. Действие уголовно-процессуального закона во времени

При производстве по уголовному делу применяется уголовно-процессуальный закон, действующий во время производства соответствующего процессуального действия или принятия процессуального решения, если иное не установлено настоящим Кодексом.

1. Положения УПК РФ о его действии в пространстве, по кругу лиц, во времени изложены понятно и не нуждаются в отдельном комментировании. В связи с непрерывной модернизацией кодекса особенно актуальны с практической точки зрения положения ст. 4 о том, что нормы УПК РФ не имеют обратной силы.

2. Существенным недостатком правового регулирования является отсутствие в УПК РФ специальных норм, допускающих возможность процессуальной аналогии. Однако норм, ее запрещающих, в УПК РФ также нет.

В п. 11 ч. 4 ст. 46 УПК РФ указано, что подозреваемый вправе защищаться иными средствами и способами, не запрещенными УПК РФ. То же правило действует в отношении обвиняемого (п. 21 ч. 4 ст. 47 УПК РФ), защитника (п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ). Приведенные нормы свидетельствуют о допустимости обращения к способам защиты своего права и законного интереса, в отношении которых отсутствует запрет в УПК РФ. Исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено законом», процессуальная аналогия на практике используется, и она вполне допустима, если при этом не нарушаются принципы уголовного процесса и не ограничиваются права и законные интересы лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве. На такую возможность неоднократно указывал и Конституционный Суд РФ (**постановление Конституционного Суда РФ от 28.11.1996 № 19-П «По делу о проверке конституционности ст. 418 УПК РСФСР в связи с запросом Каратузского районного суда Красноярского края»; постановление Конституционного Суда РФ от 02.07.1998 № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 УПК РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»** и др.).

Процессуальная аналогия фактически применяется в ходе проведения процессуальных действий в порядке ст. 144 УПК РФ, и при этом используется процедура, предусмотренная для проведения следственных действий. Она также используется при применении ст. 225 УПК РФ, так как процедура ознакомления с материалами дела в ходе дознания фак-

тически заимствуется из соответствующих норм, применяемых в ходе предварительного следствия.

В некоторых случаях при внесении в УПК РФ изменений в самом законе содержатся разъяснения о его применении с учетом правил о действии закона во времени (см. комментарий к ст. 401.3 УПК РФ), а иногда подобного рода разъяснения даются Верховным Судом РФ. Например, Президиум Верховного Суда РФ 17 июня 2021 г., отвечая на вопрос о возможности рассмотрения в особом порядке уголовного дела о тяжком преступлении, если оно было совершено до вступления в силу ФЗ РФ от 20 июля 2020 г. № 224-ФЗ, указал, что вопрос о форме судопроизводства не связан с моментом совершения преступления и зависит исключительно от того, принято ли судьей процессуальное решение о назначении судебного заседания на момент вступления в силу вышеуказанного закона. Если до его вступления в силу уголовное дело было назначено к рассмотрению в особом порядке, то оно и подлежит рассмотрению именно так.

Статья 5. Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе

Если не оговорено иное, основные понятия, используемые в настоящем Кодексе, имеют следующие значения:

1) алиби — нахождение подозреваемого или обвиняемого в момент совершения преступления в другом месте;

2) апелляционная инстанция — суд, рассматривающий в апелляционном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на не вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления суда;

(в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

3) близкие лица — иные, за исключением близких родственников и родственников, лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений;

4) близкие родственники — супруг, супруга, родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушка, бабушка, внуки;

5) вердикт — решение о виновности или невиновности подсудимого, вынесенное коллегией присяжных заседателей;

6) государственный обвинитель — поддерживающее от имени государства обвинение в суде по уголовному делу должностное лицо органа прокуратуры;

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

7) дознаватель — должностное лицо органа дознания, правомочное либо уполномоченное начальником органа дознания осуществлять предварительное расследование в форме дознания, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом;

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

8) дознание — форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия не обязательно;

(в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

9) досудебное производство — уголовное судопроизводство с момента получения сообщения о преступлении до направления прокурором уголовного дела в суд для рассмотрения его по существу;

10) жилище — индивидуальный жилой дом с входящими в него жилыми и нежилыми помещениями, жилое помещение независимо от формы собственности, входящее в жилищный фонд и используемое для постоянного или временного проживания, а равно иное помещение или строение, не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания;

11) задержание подозреваемого — мера процессуального принуждения, применяемая органом дознания, дознавателем, следователем на срок не более 48 часов с момента фактического задержания лица по подозрению в совершении преступления;

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

11.1) заключение суда — вывод о наличии или об отсутствии в действиях лица, в отношении которого применяется особый порядок производства по уголовному делу, признаков преступления;

(п. 11.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

12) законные представители — родители, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства;

(в ред. Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

13) избрание меры пресечения — принятие дознавателем, следователем, а также судом решения о мере пресечения в отношении подозреваемого, обвиняемого;

(в ред. Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

13.1) имущество — любые вещи, включая наличные денежные средства и документарные ценные бумаги; безналичные денежные средства, находящиеся на счетах и во вкладах в банках и иных кредитных организациях; бездокументарные ценные бумаги, права на которые учитываются в реестре владельцев бездокументарных ценных бумаг или депозитарии; имущественные права, включая права требования и исключительные права;

(п. 13.1 введен Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ)

14) кассационная инстанция — суд, рассматривающий в кассационном порядке уголовные дела по жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов;

(п. 14 в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

14.1) контроль телефонных и иных переговоров — прослушивание и запись переговоров путем использования любых средств коммуникации, осмотр и прослушивание фонограмм;

(п. 14.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

15) момент фактического задержания — момент производимого в порядке, установленном настоящим Кодексом, фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления;

16) надзорная инстанция — Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассматривающий в порядке надзора уголовные дела по надзорным жалобам и представлениям на вступившие в законную силу приговоры, определения и постановления судов;

(п. 16 в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

17) начальник органа дознания — должностное лицо, возглавляющее соответствующий орган дознания, а также его заместитель;

(п. 17 в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

17.1) начальник подразделения дознания — должностное лицо органа дознания, возглавляющее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания, а также его заместитель;

(п. 17.1 введен Федеральным законом от 06.06.2007 № 90-ФЗ)

18) утратил силу. — Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ;

19) неотложные следственные действия — действия, осуществляемые органом дознания после возбуждения уголовного дела, по которому производство предварительного следствия обязательно, в целях обнаружения и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих незамедлительного закрепления, изъятия и исследования;

20) непричастность — неустановленная причастность либо установленная непричастность лица к совершению преступления;

21) ночное время — промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени;

22) обвинение — утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом;

23) определение — любое решение, вынесенное коллегиально судами первой, апелляционной и кассационной инстанций, за исключением приговора и кассационного определения;

(п. 23 в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

24) органы дознания — государственные органы и должностные лица, уполномоченные в соответствии с настоящим Кодексом осуществлять дознание и другие процессуальные полномочия;

24.1) получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами — получение сведений о дате, времени, продолжительности соединений между абонентами и (или) абонентскими устройст-

вами (пользовательским оборудованием), номерах абонентов, других данных, позволяющих идентифицировать абонентов, а также сведений о номерах и месте расположения приемо-передающих базовых станций;

(п. 24.1 введен Федеральным законом от 01.07.2010 № 143-ФЗ)

25) постановление — любое решение, за исключением приговора, вынесенное судьей единолично; решение, вынесенное президиумом суда при пересмотре соответствующего судебного решения, вступившего в законную силу; решение прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления;

(п. 25 в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

26) председательствующий — судья, который руководит судебным заседанием при коллегиальном рассмотрении уголовного дела, а также судья, рассматривающий уголовное дело единолично;

27) представление — акт реагирования прокурора на судебное решение, вносимый в порядке, установленном настоящим Кодексом;

28) приговор — решение о невиновности или виновности подсудимого и назначении ему наказания либо об освобождении его от наказания, вынесенное судом первой или апелляционной инстанции;

29) применение меры пресечения — процессуальные действия, осуществляемые с момента принятия решения об избрании меры пресечения до ее отмены или изменения;

30) присяжный заседатель — лицо, привлеченное в установленном настоящим Кодексом порядке для участия в судебном разбирательстве и вынесения вердикта;

31) прокурор — Генеральный прокурор Российской Федерации и подчиненные ему прокуроры, их заместители и иные должностные лица органов прокуратуры, участвующие в уголовном судопроизводстве и наделенные соответствующими полномочиями федеральным законом о прокуратуре;

(п. 31 в ред. Федерального закона от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

32) процессуальное действие — следственное, судебное или иное действие, предусмотренное настоящим Кодексом;

33) процессуальное решение — решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном настоящим Кодексом;

(в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

34) реабилитация — порядок восстановления прав и свобод лица, незаконно или необоснованно подвергнутого уголовному преследованию, и возмещения причиненного ему вреда;

35) реабилитированный — лицо, имеющее в соответствии с настоящим Кодексом право на возмещение вреда, причиненного ему в связи с незаконным или необоснованным уголовным преследованием;

36) реплика — замечание участника прений сторон относительно сказанного в речах других участников;

36.1) результаты оперативно-розыскной деятельности — сведения, полученные в соответствии с федеральным законом об оперативно-розыскной деятельности, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда;
(п. 36.1 введен Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

37) родственники — все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве;

38) розыскные меры — меры, принимаемые дознавателем, следователем, а также органом дознания по поручению дознавателя или следователя для установления лица, подозреваемого в совершении преступления;

38.1) руководитель следственного органа — должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель;

(п. 38.1 введен Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ)

39) утратил силу. — Федеральный закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ;

40) свидетельский иммунитет — право лица не давать показания против себя и своих близких родственников, а также в иных случаях, предусмотренных настоящим Кодексом;

(в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

40.1) следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству;

(п. 40.1 введен Федеральным законом от 02.12.2008 № 226-ФЗ)

41) следователь — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом;

(в ред. Федерального закона от 29.05.2002 № 58-ФЗ)

41.1) согласие — разрешение руководителя следственного органа на производство следователем или разрешение прокурора, начальника органа дознания на производство дознавателем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений;

(п. 41.1 введен Федеральным законом от 05.06.2007 № 87-ФЗ; в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

42) содержание под стражей — пребывание лица, задержанного по подозрению в совершении преступления, либо обвиняемого, к которому применена мера пресечения в виде заключения под стражу, в следственном изоляторе либо ином месте, определяемом федеральным законом;

43) сообщение о преступлении — заявление о преступлении, явка с повинной, рапорт об обнаружении преступления, постановление прокурора о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования для решения вопроса об уголовном преследовании;
(в ред. Федерального закона от 27.12.2019 № 499-ФЗ)

44) специализированное учреждение для несовершеннолетних — специализированный государственный орган, обеспечивающий исправление несовершеннолетних и созданный в соответствии с федеральным законом;

45) стороны — участники уголовного судопроизводства, выполняющие на основе состязательности функцию обвинения (уголовного преследования) или защиты от обвинения;

46) сторона защиты — обвиняемый, а также его законный представитель, защитник, гражданский ответчик, его законный представитель и представитель;

47) сторона обвинения — прокурор, а также следователь, руководитель следственного органа, дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, частный обвинитель, потерпевший, его законный представитель и представитель, гражданский истец и его представитель;

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ, от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

48) суд — любой суд общей юрисдикции, рассматривающий уголовное дело по существу и выносящий решения, предусмотренные настоящим Кодексом;

49) судебная экспертиза — экспертиза, производимая в порядке, установленном настоящим Кодексом;

50) судебное заседание — процессуальная форма осуществления правосудия в ходе досудебного и судебного производства по уголовному делу;

51) судебное разбирательство — судебное заседание судов первой, второй, кассационной и надзорной инстанций;

(п. 51 в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

52) суд первой инстанции — суд, рассматривающий уголовное дело по существу и правомочный выносить приговор, а также принимать решения в ходе досудебного производства по уголовному делу;

53) суд второй инстанции — суд апелляционной инстанции;

(п. 53 в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

53.1) судебное решение — приговор, определение, постановление, вынесенные при производстве по уголовному делу в судах первой и второй инстанций; определение и постановление, вынесенные при производстве

по уголовному делу в суде кассационной инстанции; постановление, вынесенное при производстве по уголовному делу в суде надзорной инстанции;

(п. 53.1 введен Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

53.2) итоговое судебное решение — приговор, иное решение суда, вынесенное в ходе судебного разбирательства, которым уголовное дело разрешается по существу;

(п. 53.2 введен Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

53.3) промежуточное судебное решение — все определения и постановления суда, за исключением итогового судебного решения;

(п. 53.3 введен Федеральным законом от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

54) судья — должностное лицо, уполномоченное осуществлять правосудие;

55) уголовное преследование — процессуальная деятельность, осуществляемая стороной обвинения в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления;

56) уголовное судопроизводство — досудебное и судебное производство по уголовному делу;

57) уголовный закон — Уголовный кодекс Российской Федерации;

58) участники уголовного судопроизводства — лица, принимающие участие в уголовном процессе;

59) частный обвинитель — потерпевший или его законный представитель и представитель по уголовным делам частного обвинения;

60) экспертное учреждение — государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим Кодексом;

61) досудебное соглашение о сотрудничестве — соглашение между сторонами обвинения и защиты, в котором указанные стороны согласовывают условия ответственности подозреваемого или обвиняемого в зависимости от его действий после возбуждения уголовного дела или предъявления обвинения;

(п. 61 введен Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ)

62) педагог — педагогический работник, выполняющий в образовательной организации или организации, осуществляющей обучение, обязанности по обучению и воспитанию обучающихся.

(п. 62 введен Федеральным законом от 02.07.2013 № 185-ФЗ)

Обычно практикующие юристы недооценивают значение данной нормы УПК РФ и многие не знакомы с ней детально. Между тем содержащиеся в статье дефиниции играют важную роль в правильном применении УПК РФ, поскольку они иногда расходятся с обычным пониманием общеизвестных терминов.

Так, ознакомившись с комментируемой статьей, можно сделать «неожиданное» открытие о том, что в круг близких родственников входят

супруг и супруга, хотя, понятно, что они между собой в кровном родстве состоять никак не могут.

Кроме того, по УПК РФ «родственники» не относятся к кругу «близких лиц» — это два различных по содержанию понятия.

Также УПК РФ весьма широко трактует понятие «жилище», под которым, помимо прочего, понимается и помещение (строение), не входящее в жилищный фонд, но используемое для временного проживания.

В понятие «прокурор» включены не только подчиненные Генеральному прокурору РФ прокуроры, но и их заместители и «иные должностные лица органов прокуратуры».

В этой же норме говорится о том, что дознание может осуществляться не только дознавателем, но и следователем, а постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, отнесенного к подследственности дознавателей, могут выноситься должностными лицами, уполномоченными начальником органа дознания, т.е., например, участковым уполномоченным.

Важно знать, что под непричастностью равнозначно понимаются как неустановленная причастность, так и установленная непричастность лица к совершению преступления.

Любое процессуальное решение дознавателя, следователя, прокурора, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления, должно быть оформлено постановлением. Но зачастую на практике вместо постановлений составляются документы без названия (так называемые письма) — по результатам рассмотрения жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ, при направлении дела прокурором по подследственности и т.д.

Весьма важно для практики определение понятия «экспертное учреждение», под которым понимается государственное судебно-экспертное или иное учреждение, которому поручено производство судебной экспертизы в порядке, установленном настоящим кодексом. Это означает, что проведение экспертизы, в соответствии с УПК РФ, не может быть поручено коммерческой организации. Верховный Суд РФ в **п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»** также разъяснил судам, что под негосударственными судебными учреждениями следует понимать некоммерческие организации (некоммерческие партнерства, частные учреждения или автономные некоммерческие организации).

Юридический казус — определение в комментируемой статье понятия *алиби*, которое в УПК РФ более нигде не употребляется. Пункт 11 комментируемой статьи вкупе со ст. 91 УПК РФ использует термин «задержание подозреваемого», однако в силу ст. 46 УПК РФ подозреваемым становится лицо лишь после его задержания в порядке ст. 91, 92 УПК РФ, а не до этого.

Совершенно неряшливо выглядят пп. 23, 25 комментируемой статьи, из которых вытекает, что *кассационное определение* не является определением, а *обвинительное постановление* не является постановлением.

Пункт 38.1 определяет *руководителя следственного органа* как должностное лицо, возглавляющее «соответствующее следственное подразделение». Очевидно при этом смешение двух понятий: «собственно следственный орган» и подразделение следственного органа (по аналогии: орган дознания и «подразделения дознания» — ст. 40.1, 40.2 УПК РФ). Согласно ст. 67 УПК РФ решение об отводе следователя принимает руководитель следственного органа. Исходя из приведенной дефиниции, если отвод заявлен следователю отдела по особо важным делам следственного управления области, руководителем следственного органа следует считать начальника отдела. Возникает вопрос: кем же тогда является руководитель следственного управления?

Пункт 40.1 определяет понятие совершенно новой и неизвестной гл. 6 УПК РФ («Участники уголовного судопроизводства со стороны обвинения») и не упомянутой нигде более процессуальной фигуры — *следователя-криминалиста*. С какой целью этот термин был введен, не совсем ясно.

Пункт 41 определяет следователя как должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные УПК РФ, а ст. 38 УПК РФ, также содержащая определение данного термина, ни о каких «иных полномочиях» не упоминает.

Пункт 59 определяет частного обвинителя как потерпевшего либо его законного представителя и представителя по уголовным делам частного обвинения. Если представитель потерпевшего с точки зрения этой дефиниции — частный обвинитель, то кто же такой представитель частного обвинителя, упомянутый в ст. 45 УПК РФ?

Глава 2

ПРИНЦИПЫ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Статья 6. Назначение уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство имеет своим назначением:

1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений;

2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

2. Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Разработчики УПК РФ утверждали, что, в отличие от прежнего законодательства, во главу угла теперь поставлена не задача борьбы с преступностью, а защита основных ценностей общества, к которым относятся в первую очередь права человека.

Однако практика функционирования правоохранительной системы после принятия УПК РФ свидетельствует о существовании многочисленных жертв уголовного судопроизводства. Речь идет о невиновных, т.е. лицах, незаконно привлеченных к уголовной ответственности. Кто-то возразит, мол, о каких жертвах идет речь, ведь в среднем процент оправданных составляет около 0,3? Но официальная статистика — это вершина айсберга судебных ошибок. Можно смело говорить о существовании латентной невиновности, которая включает в себя (в зависимости от причин возникновения) объективно-латентную и субъективно-латентную. В последней, в свою очередь, необходимо выделить скрытую и скрываемую невиновность.

Объективная латентность вызвана несовершенством законодательства, регламентирующего статистический учет. Особенность этого вида состоит в том, что невиновные лица были оправданы, но не учтены в этом качестве официальной статистикой. Например, такое возможно, когда подсудимый учитывается как оправданный при его оправдании по всем составам предъявленного ему обвинения, а данные о «частично» оправданных в статистику не включаются. Случаи «частичного» оправдания весьма распространены, поскольку органы предварительного расследования для повышения раскрываемости преступлений нередко формулируют обвинение «по максимуму», вследствие чего допускают излишнюю квалификацию действий обвиняемого либо в дополнение к основному обвинению приписывают то, чего обвиняемый не совершал.

Субъективная латентность включает скрытую и скрываемую невиновность. Если скрытая невиновность может быть обусловлена ошибочным осуждением невиновного либо отменой законных оправдательных приговоров, то скрываемая невиновность всегда связана с уклонением судей от вынесения оправдательных приговоров либо целенаправленной отменой законных оправдательных приговоров. Скрываемая невиновность характеризуется высокой общественной опасностью, поскольку связана с совершением преступлений против правосудия.

В судебной практике широко распространено вынесение так называемых компромиссных обвинительных приговоров. Как показывает статистика, в более чем 50% случаев вынесения обвинительных приговоров наказание определяется ниже среднего размера. «Компромисс» выражается в том, что приговоры не оспариваются обвинением, скрывающим «брак» в работе правоохранительных органов. С ними формально

соглашаются и подсудимые, не признающие своей вины, которые под страхом ухудшения своего положения, как правило, не обжалуют обвинительный приговор.

Статистические данные свидетельствуют о высоких показателях количества дел, рассматриваемых в особом порядке. Также распространены случаи, когда особый порядок избирается обвиняемым по «совету» следователя именно с целью исключения возможности вынесения оправдательных приговоров.

При наличии оснований для вынесения оправдательного приговора под видом устранения препятствий, на самом деле не имеющих никакого значения для дела и не влияющих на права участников судебного разбирательства, судьи возвращают уголовные дела прокурору. В случаях, когда мнение суда о «бесперспективности» обвинения разделяется и прокурором, дело в суд не возвращается, а направляется следователю для последующего прекращения, в том числе по нереабилитирующим основаниям.

Прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим, а также в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа тоже является достаточно распространенной формой сокрытия следственно-судебных ошибок. Несмотря на то что в результате этого подсудимому не назначается наказание и он считается несудимым, прекращение уголовного дела по ст. 25 УПК РФ не относится к числу реабилитирующих.

Совершенно очевидно, что повышенной латентностью традиционно характеризуются те случаи незаконного осуждения, которые связаны с раскрытием преступлений, получивших большой общественный резонанс, а также если обвинение имеет политическую подоплеку или связано с массовыми государственными кампаниями (например, по борьбе с коррупцией, наркоманией и т.п.).

Так, в связи с отсутствием достоверных данных, до сих пор существуют противоречивые сведения о численности жертв массовых репрессий. По оценкам Генпрокуратуры РФ в СССР и РСФСР, жертвами политических репрессий стали около 32 миллионов человек, в том числе 13 миллионов — в период Гражданской войны, из которых с 1992 по 2004 г. было реабилитировано 634 165 человек, признаны пострадавшими от политических репрессий более 326 тысяч человек.

Современные исследования показали, что обвинительная тенденция судей находится в прямой зависимости от тяжести предъявленного обвинения. Если роста числа обвинительных приговоров внутри категорий преступлений по мере утяжеления состава не происходит, то по преступлениям с тяжким и особо тяжким составом вероятность вынесения оправдательного приговора резко уменьшается. Наименьшая латентность

характерна для судопроизводства по делам частного обвинения и по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей. Наибольшее число оправдательных приговоров выносится именно в указанных формах судопроизводства, в которых более последовательно реализуются принципы независимости суда и состязательности сторон.

Помимо невиновных существует еще и вторая, весьма многочисленная категория жертв уголовного судопроизводства, которую можно обозначить как «условно виновные лица», т.е. лица, осужденные по «ошибочной» статье за преступления более тяжкие, чем те, которые они в действительности совершили.

Практика осуждения граждан по «ошибочной» статье носит распространенный характер. Все начинается со стадии предварительного расследования дела. Когда собранные доказательства нельзя однозначно оценить и они свидетельствуют о совершении лицом как более, так и менее тяжкого преступления (например, разбой и грабеж), следовательно, безусловно, выбирает более тяжкий состав преступления. Здесь срабатывает пресловутая «палочная» система отчетности, согласно которой следователю и прокурору выгодно направлять в суд большее количество дел и с более тяжким составом преступления. Кроме того, чем тяжелее обвинение, тем проще обвиняемого заключить под стражу, а его возможная изоляция — это вспомогательный фактор получения признательных показаний.

Судьи далеко не всегда готовы отстаивать собственное мнение и исправлять «ошибки» следствия, прикрываемые прокурором, — проще согласиться с тем, что указано в обвинительном заключении. Представьте, что обвиняемый несколько месяцев провел под стражей, а в ходе судебного разбирательства выясняется, что преступление, которого он фактически и не совершал, вообще не предусматривает наказания в виде лишения свободы. Очевидно, на чьей стороне будет суд, который, кстати, сам же и принимал решение об аресте.

Жертвой уголовного судопроизводства часто становятся и потерпевшие, поскольку иногда к ответственности не привлекаются действительно виновные лица, а мер по возмещению ущерба, причиненного преступлением, государством не принимается. Потерпевшие довольно часто становятся игрушкой в руках следователей и судей, фальсифицирующих протоколы их допросов с той целью, чтобы создать доказательства более тяжкого преступления, чем совершенного на самом деле. Не всегда учитывается и мнение потерпевшего при назначении наказания подсудимому. Потерпевшие «терпят» не столько от преступления, сколько от волокиты, связанной с расследованием дела и рассмотрением его в суде. Именно по этим причинам они все чаще прибегают к услугам адвокатов.

Статья 6.1. Разумный срок уголовного судопроизводства¹
(введена Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ)

1. Уголовное судопроизводство осуществляется в разумный срок.

2. Уголовное судопроизводство осуществляется в сроки, установленные настоящим Кодексом. Продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые предусмотрены настоящим Кодексом, но уголовное преследование, назначение наказания и прекращение уголовного преследования должны осуществляться в разумный срок.

3. При определении разумного срока уголовного судопроизводства, который включает в себя для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, период со дня начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня прекращения уголовного преследования или вынесения обвинительного приговора, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или уголовного дела, поведение участников уголовного судопроизводства, достаточность и эффективность действий суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного осуществления уголовного преследования или рассмотрения уголовного дела, и общая продолжительность уголовного судопроизводства.

(часть 3 в ред. Федерального закона от 31.07.2020 № 243-ФЗ)

3.1. При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения о приостановлении предварительного расследования по уголовному делу по основанию, предусмотренному пунктом 1 части первой статьи 208 настоящего Кодекса, учитываются такие обстоятельства, как правовая и фактическая сложность уголовного дела, поведение потерпевшего и иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

(часть 3.1 введена Федеральным законом от 21.07.2014 № 273-ФЗ; в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

¹Здесь и далее подчеркиванием выделены часто употребляемые статьи.

3.2. При определении разумного срока применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество лиц, не являющихся подозреваемыми, обвиняемыми или лицами, несущими по закону материальную ответственность за их действия, в ходе уголовного судопроизводства учитываются обстоятельства, указанные в части третьей настоящей статьи, а также общая продолжительность применения меры процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество в ходе уголовного судопроизводства.

(часть 3.2 введена Федеральным законом от 29.06.2015 № 190-ФЗ)

3.3. При определении разумного срока досудебного производства, который включает в себя период со дня подачи заявления, сообщения о преступлении до дня принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела либо о прекращении уголовного дела по основанию, предусмотренному пунктом 3 части первой статьи 24 настоящего Кодекса, учитываются такие обстоятельства, как своевременность обращения лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, с заявлением о преступлении, правовая и фактическая сложность материалов проверки сообщения о преступлении или материалов уголовного дела, поведение потерпевшего, лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред, иных участников досудебного производства по уголовному делу, достаточность и эффективность действий прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, производимых в целях своевременного возбуждения уголовного дела, установления лица, подлежащего привлечению в качестве подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, а также общая продолжительность досудебного производства по уголовному делу.

(часть 3.3 введена Федеральным законом от 03.07.2016 № 331-ФЗ)

4. Обстоятельства, связанные с организацией работы органов дознания, следствия, прокуратуры и суда, а также рассмотрение уголовного дела различными инстанциями не может приниматься во внимание в качестве оснований для превышения разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства.

5. В случае если после поступления уголовного дела в суд дело длительное время не рассматривается и судебный процесс затягивается, заинтересованные лица вправе обратиться к председателю суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

6. Заявление об ускорении рассмотрения уголовного дела рассматривается председателем суда в срок не позднее 5 суток со дня поступления этого заявления в суд. По результатам рассмотрения заявления председатель суда выносит мотивированное постановление, в котором может быть установлен срок проведения судебного заседания по делу и (или) могут быть приняты иные процессуальные действия для ускорения рассмотрения дела.

---

1. По непонятным причинам данная норма оказалась в УПК РФ перед основным и наиболее общим принципом уголовного судопроизводства — принципом «законности», но печально не это. Большая часть перечисленных в ней критериев разумных сроков судопроизводства расплывчата и неопределенна, в связи с чем на практике довольно сложно взыскивать с государства суммы в соответствии с **ФЗ РФ от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»**, а если такое и происходит, то суммы присуждаются весьма незначительные.

Например, Х. в результате незаконного осуждения по ч. 4 ст. 111 УК РФ около пяти лет содержался под стражей, впоследствии его действия были переквалифицированы на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Заявитель просил компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок. Продолжительность судопроизводства около восьми лет не была признана судом рассмотрением дела в разумный срок, однако присужденная компенсация составила 200 000 рублей (**определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 25.01.2011 № 16-Г10-64**).

2. В случае нарушения разумных сроков в ходе досудебного производства по уголовному делу, право на подачу заявления о присуждении компенсации может быть реализовано при условии предварительного обращения заинтересованного лица к прокурору или руководителю следственного органа с жалобой в порядке ч. 2 ст. 123 УПК, а при поступлении дела в суд — при условии предварительного обращения заинтересованного лица к председателю соответствующего суда с заявлением об ускорении рассмотрения дела.

В соответствии с **постановлением Пленума Верховного Суда РФ № 30, Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 23 декабря 2010 г. № 64 «О некоторых вопросах, возникших при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»**, если уголовное дело рассматривается мировым судьей, заявление об ускорении рассмотрения дела также подается председателю районного суда.

Норма о возможности ускорения уголовного дела (ч. 5 и 6 комментируемой статьи) применяется на практике нечасто. Порой даже при подаче подобного рода заявлений председатели судов не рассматривают их в указанном выше порядке с той целью, чтобы не подтверждать факт нарушения разумных сроков судопроизводства, а дают лишь устные непроцессуальные указания судьям о необходимости ускорения судопроизводства.

3. **Постановлением Конституционного Суда РФ от 13 июня 2019 г. № 23-П «По делу о проверке конституционности части третьей статьи 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Б.А. Сотникова»** был устранен

важный дефект комментируемой нормы: признана неконституционной ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ, которая фактически позволяла при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу завершилось постановлением обвинительного приговора.

Аналогичное по содержанию **постановление Конституционного Суда РФ от 30 января 2020 г. № 6-П «По делу о проверке конституционности ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в связи с жалобой гражданки Э.Р. Юровских»** признало неконституционным ч. 3 ст. 6.1 УПК РФ в той мере, в какой она позволяет при определении разумного срока уголовного судопроизводства для лица, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред (признанного в установленном уголовно-процессуальным законом порядке потерпевшим), не учитывать период со дня подачи им заявления о преступлении и до момента возбуждения уголовного дела об этом преступлении в случаях, когда производство по данному уголовному делу прекращено в связи со смертью подозреваемого.

Статья 7. Законность при производстве по уголовному делу

1. Суд, прокурор, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель не вправе применять федеральный закон, противоречащий настоящему Кодексу.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

2. Суд, установив в ходе производства по уголовному делу несоответствие федерального закона или иного нормативного правового акта настоящему Кодексу, принимает решение в соответствии с настоящим Кодексом.

3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

4. Определения суда, постановления судьи, прокурора, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

(в ред. Федерального закона от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

---

1. Некоторые комментаторы отмечают бессмысленность чч. 1 и 2 комментируемой статьи в том, что она не несет никакой смысловой нагрузки, поскольку воспроизводит положения ст. 1 УПК РФ.

2. При применении ч. 1 комментируемой статьи необходимо учитывать положения **определения Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. № 439-О «По жалобе граждан С.В. Бородина, В.Н. Буробина, А.В. Быковского и др. на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ»** о том, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (ст. 76, ч. 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к их числу относится и УПК РФ), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы, приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений.

В данном определении рассматривалась ситуация, когда ст. 7 УПК Российской Федерации послужила основанием для неприменения органом предварительного расследования п. 3 ст. 8 **Федерального закона от 31 мая 2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»** при вынесении постановления о производстве обыска в помещении адвокатского бюро, а судом данный пункт не был применен при рассмотрении жалобы адвокатов на данное постановление, что позволило произвести обыск в соответствии с нормами уголовно-процессуального закона без судебного решения,

3. Может возникнуть такое впечатление, что ч. 3 данной статьи, которая повторяет положения ст. 75 УПК РФ, позволяет признать недопустимыми доказательства при любом, даже весьма незначительном нарушении норм УПК РФ. Однако данное утверждение не совсем правильно, так как нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона органами предварительного расследования, как правило, не являются препятствием для вынесения приговора. Кроме того, согласно ст. 389.17 УПК РФ не всякое, а лишь «существенное» уголовно-процессуальное нарушение, допущенное в ходе судебного разбирательства, влечет отмену приговора, хотя это в процессуальной теории не означает, что допускается какая-либо возможность несоблюдения уголовно-процессуального закона.

Отметим также, что, в отличие от ч. 3 ст. 7 УПК РФ, в ст. 50 Конституции РФ говорится о недопустимости использования доказательств, полученных с *нарушением любого федерального закона, а не только норм УПК РФ*. Кроме того, круг участников уголовного судопроизводства, указанный в комментируемой норме, необоснованно сужен. Получается,

например, что нарушение норм УПК РФ экспертом не может повлечь признание доказательства недопустимым.

4. С точки зрения практики особенно важны положения ч. 4 ст. 7 УПК РФ, в которой указывается на то, что процессуальные решения должны быть не только законными и обоснованными, но также мотивированными. Зачастую процессуальные решения составляются с использованием общих шаблонных формулировок и не содержат конкретики. Поэтому ссылку на положения упомянутой части весьма уместно использовать в жалобах на необоснованные и немотивированные процессуальные решения.

Необходимо при этом отличать каждое из приведенных требований:

- Законность процессуального решения состоит в его строгом соответствии требованиям как уголовного, так и уголовно-процессуального законодательства, а также нормам иных отраслей права, подлежащих применению при разрешении уголовного дела.

- Обоснованность подразумевает соответствие выводов фактическим обстоятельствам дела, установленным на основе доказательств.

- Мотивированность означает аргументированность относительно принятых выводов о фактических обстоятельствах дела — объяснение, почему были приняты одни доказательства и отвергнуты другие.

- Справедливость, которую УПК РФ наряду с этим отмечает как дополнительное требование применительно к приговору, — в этой связи она приобретает самостоятельное значение в вопросе о наказании осужденного при вынесении обвинительного приговора.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в его **определении от 25 января 2005 г. № 42-О «По жалобам граждан П.А. Астахова, С.Д. Замошкина и др. на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 7 и 123, части 3 статьи 124, статей 125, 388 и 408 УПК РФ»**, положения ст. 7, 123, 124, 125, 388 и 408 УПК РФ в их конституционно-правовом истолковании, вытекающем из настоящего определения, не допускают отказ дознавателя, следователя, прокурора, а также суда при рассмотрении заявления, ходатайства или жалобы участника уголовного судопроизводства от исследования и оценки всех приводимых в них доводов, а также мотивировки своих решений путем указания на конкретные, достаточные с точки зрения принципа разумности, основания, по которым эти доводы отвергаются рассматривающим соответствующее обращение органом или должностным лицом.

Вызывает недоумение формулировка ч. 4 комментируемой статьи, которая в перечень процессуальных решений, которые должны быть законными, обоснованными и мотивированными, не включает приговор, обвинительное заключение (акт) и пр.

Статья 8. Осуществление правосудия только судом

1. Правосудие по уголовному делу в Российской Федерации осуществляется только судом.

2. Никто не может быть признан виновным в совершении преступления и подвергнут уголовному наказанию иначе как по приговору суда и в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Подсудимый не может быть лишен права на рассмотрение его уголовного дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено настоящим Кодексом.

---

1. Вряд ли данный принцип можно отнести к категории принципов уголовного судопроизводства, поскольку содержание статьи основано на Конституции РФ, в которой сформулированы принципы правосудия как такового. Вместе с тем нельзя недооценивать важность приведенных в статье положений, которые реализованы в законе недостаточно последовательно.

Так, многие процессуальные документы предварительного расследования формулируются именно таким образом, что в них еще до приговора суда признаются установленными факты совершения лицом преступления: следователь пишет не о том, что он предполагает лицо совершившим преступление, а о том, что лицо совершило преступление при определенных обстоятельствах. Для нас, юристов, может быть, понятно, что это мнение следователя, а для обычных граждан, а тем более представителей СМИ, сомнений по поводу виновности, как правило, не возникает.

2. Положения ч. 3 комментируемой статьи очень важны для практической деятельности, поскольку в силу ст. 389.17 УПК РФ основанием для отмены судебного акта является вынесение судом решения незаконным составом суда. Такое, кстати, возможно не только в связи с нарушением правил о подсудности дела, но и когда дело рассмотрено судьей при наличии обстоятельств, исключающих его участие в производстве по уголовному делу в силу ст. 61 УПК РФ, а также когда допущены нарушения, связанные с формированием коллегии присяжных заседателей.

Статья 8.1. Независимость судей

(введена Федеральным законом от 02.07.2013 № 166-ФЗ)

1. При осуществлении правосудия по уголовным делам судьи независимы и подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону.

2. Судьи рассматривают и разрешают уголовные дела в условиях, исключающих постороннее воздействие на них. Вмешательство государственных

органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан в деятельность судей по осуществлению правосудия запрещается и влечет за собой установленную законом ответственность.

3. Информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председателю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам.

Безусловно, важно то обстоятельство, что данный принцип закреплен в законе. Информация о внепроцессуальных обращениях публикуется на официальных сайтах судов, и сами судьи, как бы оправдываясь перед участниками процесса при открытии разбирательства, сообщают об отсутствии контактов с кем бы то ни было по делу. Но так ли независимы судьи на самом деле?

В основу функционирования судебной системы положена полная зависимость судей от председателей судов и полная независимость от закона. Председатели выступают в качестве властных проводников государственной политики. Их власть зиждется на трех китах:

- во-первых, они распределяют дела между судьями и с помощью этого механизма «неудобным» судьям создаются невыносимые условия работы¹;
- во-вторых, они обладают возможностью влиять на карьерный рост судьи и получение им привилегий;
- в-третьих, власть председателей судов основывается на сложившейся практике формирования и деятельности квалификационных коллегий судей, которая рассматривает только те жалобы на судей, которые направляются с представлением председателя суда. Фактически председатели районных и вышестоящих судов заставляют судей отчитываться о своей работе, регулярно проводят планерки и совещания или просто могут вызвать на ковер.

---

¹ Изменения в процессуальном законодательстве, касающиеся введения автоматизированных систем распределения дел между судьями, вряд ли в обозримом будущем устроят влияние на эти процессы председателей судов.

Статья 9. Уважение чести и достоинства личности

1. В ходе уголовного судопроизводства запрещаются осуществление действий и принятие решений, унижающих честь участника уголовного судопроизводства, а также обращение, унижающее его человеческое достоинство либо создающее опасность для его жизни и здоровья.

2. Никто из участников уголовного судопроизводства не может подвергаться насилию, пыткам, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению.

---

1. В соответствии с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2010 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров РФ», унижающим достоинство обращением признается, в частности, такое обращение, которое вызывает у лица чувство страха, тревоги и собственной неполноценности. В адвокатской практике гораздо чаще приходится сталкиваться с психологическим давлением в отношении подзащитных, основанном на их временной изоляции в помещении отдела полиции и при задержании в ИВС в отсутствие контактов с близкими, адвокатом и без предоставления питания. В ходе такого давления задержанному обычно предлагается подписать явку с повинной с обещанием его освобождения, избрание меры пресечения, не связанной с арестом. Однако в ряде случаев сотрудники органов внутренних дел, преимущественно уголовного розыска, применяют к гражданам и физическое насилие в различных его формах.

Было бы странным, если бы рассматриваемый принцип уголовного судопроизводства не был закреплен в УПК РФ. Однако само по себе наличие комментируемой нормы, и даже установление уголовной ответственности по ст. 286 УК РФ (превышение должностных полномочий), не может изменить негативной практики в деятельности правоохранительных органов.

Дело в том, что реального механизма, который защищал бы граждан от пыток, не создано. Государство не заинтересовано сделать работу правоохранительных органов прозрачной, поскольку это создало бы лишние проблемы для борьбы с преступностью. Прокурор вроде бы должен осуществлять надзор за процессуальной деятельностью, но эта функция далеко не всегда осуществляется эффективно, поскольку он одновременно представляет и сторону обвинения.

В соответствии с п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре», при наличии оснований для проверки заявления подсудимого о применении к нему недозволенных мер, суд направляет его руководителю соответствующего органа предварительного расследования в порядке, предусмотренном ст. 144 УПК РФ.

Проведение такой проверки, как отмечено в указанном постановлении, не освобождает суд от обязанности дать оценку представленным по ее результатам материалам и отразить свои выводы в приговоре.

Однако на практике следователи СК РФ, как правило, отказывают в возбуждении уголовных дел в отношении сотрудников полиции, преимущественно ссылаясь на их же показания, а судьи формально используют указанные материалы при вынесении приговора. Хотя в силу ст. 90 УПК РФ суд не может отвергнуть утверждение подсудимого о применении к нему недозволенных мер воздействия лишь на основании отказа в возбуждении уголовного дела, а сторона обвинения (даже при наличии указанного постановления) не должна освобождаться от доказывания законности получения тех или иных доказательств.

2. С учетом судебной практики Европейского Суда по правам человека (далее — ЕСПЧ) (п. 61 Постановления ЕСПЧ по делу Аксой против Турции; п. 31, п. 34 постановления ЕСПЧ по делу Рибич против Австрии; п. 50 постановления ЕСПЧ по делу Менешева против РФ), государство не освобождается от ответственности наличием факта невыявления в процессе внутреннего расследования незаконности действий сотрудников органов правопорядка (даже в случае оправдания сотрудника органов правопорядка судом).

С позиции ЕСПЧ сам факт наличия телесных повреждений у задержанного на момент освобождения, состояние здоровья которого при задержании было удовлетворительным, возлагает на власти государства обязанность представить правдоподобное объяснение причин появления таких травм — в противном случае можно говорить о несоблюдении государством-ответчиком требований ст. 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление ЕСПЧ от 09.03.2006 по делу Менешева против РФ).

ЕСПЧ критически относится к объяснениям таких фактов представителями государства тем, что телесные повреждения были причинены самим задержанным (постановление ЕСПЧ от 26 января 2006 г. по делу Михеева против РФ).

Таким образом, в соответствии с Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, обязанность доказывания факта получения истцом телесных повреждений не в результате действий сотрудников полиции возлагается на ответчика. Истец же должен доказать факт нахождения под юрисдикцией правоохранительных органов и отсутствия телесных повреждений до этого момента.

Как минимум два судебных прецедента с учетом вышеуказанной практики были созданы судами Красноярска в 2011 и 2013 гг. (решение Железнодорожного районного суда по делу М.Н. Сакович и решение Советского районного суда по делу Е.В. Чехлова). Суды удовлетворили требования

о компенсации морального вреда с учетом того, что государство не смогло объяснить причину возникновения телесных повреждений. Однако широкого распространения подобная практика не получила. Как правило, обязанность по доказыванию факта применения насилия со стороны сотрудников правоохранительных органов возлагается на самих потерпевших.

Статья 10. неприкосновенность личности

1. Никто не может быть задержан по подозрению в совершении преступления или заключен под стражу при отсутствии на то законных оснований, предусмотренных настоящим Кодексом. До судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

2. Суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель обязаны немедленно освободить всякого незаконно задержанного, или лишенного свободы, или незаконно помещенного в медицинскую организацию, оказывающую медицинскую помощь в стационарных условиях, или в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, или содержащегося под стражей свыше срока, предусмотренного настоящим Кодексом.

(в ред. Федерального закона от 25.11.2013 № 317-ФЗ)

3. Лицо, в отношении которого в качестве меры пресечения избрано заключение под стражу, а также лицо, которое задержано по подозрению в совершении преступления, должно содержаться в условиях, исключающих угрозу его жизни и здоровью.

Эта норма безусловно важна, поскольку воспроизводит общепризнанные международно-правовые правила. Однако на практике она носит преимущественно декларативный характер, особенно ее громкая формулировка о необходимости «немедленного» освобождения незаконно задержанного.

Зачастую «законные основания» для задержания и заключения под стражу гражданина трактуются весьма субъективно. Как показывает практика, в случае заключения обвиняемого под стражу, впоследствии судом назначается наказание, связанное с лишением свободы, независимо от установленных в суде фактических обстоятельств. Иное означало бы признание государством судебной ошибки.

Что касается требований к условиям содержания арестованных, то обширная практика Европейского Суда по правам человека наглядно иллюстрирует эту проблему. Возможности влиять на условия содержания подзащитных у адвокатов весьма скромные, поскольку жалобы надзирающему прокурору или Уполномоченному по правам человека рассматриваются, как правило, поверхностно.

Статья 11. Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве

1. Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

2. В случае согласия лиц, обладающих свидетельским иммунитетом, дать показания дознаватель, следователь, прокурор и суд обязаны предупредить указанных лиц о том, что их показания могут использоваться в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

3. При наличии достаточных данных о том, что потерпевшему, свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства, а также их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением их имущества либо иными опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания, начальник органа дознания, начальник подразделения дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные статьями 166 частью девятой, 186 частью второй, 193 частью восьмой, 241 пунктом 4 части второй и 278 частью пятой настоящего Кодекса, а также иные меры безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации.

(в ред. Федеральных законов от 29.06.2009 № 141-ФЗ, от 28.12.2010 № 404-ФЗ, от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

4. Вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению по основаниям и в порядке, которые установлены настоящим Кодексом.

---

1. Часть 1 указанной статьи содержит важное с практической точки зрения положение о том, что права не только должны быть разъяснены, но также должна быть обеспечена и возможность осуществления этих прав. К сожалению, во многих нормах УПК РФ это правило не получило конкретизации. Так, например, в ходе проверок сообщений о совершенном преступлении при опросах граждан формально разъясняется право пользоваться услугами адвоката, однако участие защитника по назначению согласно УПК РФ на этой стадии процесса не предусмотрено.

2. Положения ч. 3 комментируемой статьи носит отсылочный характер, поэтому более подробно они будут раскрыты в последующих комментариях. Отметим лишь, что меры безопасности в отношении по-

терпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, применяются на практике гораздо реже, чем в этом обычно возникает необходимость.

3. Вред, причиненный в результате уголовного преследования, возмещается, как указано в ч. 4, не только в соответствии с нормами гл. 18 УПК РФ, но и по основаниям и в порядке, предусмотренном ст. 1069 и 1070 ГК РФ. Несмотря на императивное указание об этом, на практике подобные случаи довольно редки в силу того, что незаконность действий должностных лиц государством констатируется в весьма ограниченных случаях.

Статья 12. Неприкосновенность жилища

1. Осмотр жилища производится только с согласия проживающих в нем лиц или на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

2. Обыск и выемка в жилище могут производиться на основании судебного решения, за исключением случаев, предусмотренных частью пятой статьи 165 настоящего Кодекса.

Данная норма воспроизводит конституционно-правовые положения о неприкосновенности жилища, но на практике сбор доказательств по уголовному делу в жилище обычно происходит безо всяких «премудростей».

Так, на практике имеют место случаи оформления обыска или выемки в жилище — протоколом осмотра места происшествия, поскольку в ходе данного следственного действия также возможно изъятие какого-либо имущества.

В законе отсутствует прямое указание на необходимость получения согласия всех проживающих в жилище лиц либо собственников жилого помещения и вообще не раскрыто понятие «проживающих лиц», относятся ли к этой категории граждане, не зарегистрированные по месту жительства или месту пребывания в жилом помещении, также не ясно. По этим причинам комментируемая норма обычно применяется весьма произвольно, а при заполнении в протоколе подписки о согласии на осмотр жилого помещения, гражданам, как правило, не разъясняется их право отказаться от дачи согласия.

Что касается судебных решений, санкционирующих описанные процессуальные действия, то на практике они нередко принимаются формально: встречались случаи, когда проекты таких решений подготавливались и предоставлялись в суды самими следователями заранее на электронных носителях или в распечатанном виде.

Статья 13. Тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений

1. Ограничение права гражданина на тайну переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений допускается только на основании судебного решения.

2. Наложение ареста на почтовые и телеграфные отправления и их выемка в учреждениях связи, контроль и запись телефонных и иных переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами могут производиться только на основании судебного решения.

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 04.07.2003 № 92-ФЗ, от 01.07.2010 № 143-ФЗ)

Практика применения ст. 138 УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений граждан, фактически отсутствует, однако это не означает, что в реальности нарушений комментируемой нормы не встречается. Ни судебный контроль, ни прокурорский надзор не в состоянии в настоящее время на 100% гарантировать соблюдение этих тайн.

По мнению Европейского Суда по правам человека, телефонные переговоры адвоката со своим клиентом должны быть защищены от прослушивания даже в тех случаях, когда суд не знал о заключенном с адвокатом соглашении в момент назначения и проведения прослушки (постановление ЕСПЧ от 07.11.2017 по делу Дудченко против РФ).

Для того чтобы хоть каким-то образом оградить телефонные номера от незаконного прослушивания, предлагалось создать единый федеральный реестр абонентских номеров, используемых защитниками, и обеспечить к нему свободный доступ для судей. Однако пока адвокатам приходится предпочитать телефонным переговорам личное общение с доверителями.

Статья 14. Презумпция невиновности¹

1. Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном настоящим Кодексом порядке и установлена вступившим в законную силу приговором суда.

2. Подозреваемый или обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность. Бремя доказывания обвинения и опровержения доводов, приводимых в защиту подозреваемого или обвиняемого, лежит на стороне обвинения.

---

¹ Запоминаем номер статьи: 1 + 4 = 5 (Пять) Презумпция невиновности.

3. Все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном настоящим Кодексом, толкуются в пользу обвиняемого.

4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях.

1. Презумпция невиновности является краеугольным камнем уголовного процесса. Но что происходит на практике? «Обвиняемый считается невиновным...»: кем считается? Во всяком случае, не стороной обвинения, которая сплошь и рядом нарушает право на защиту, и не обывателями, особенно после показа в СМИ задержанного по подозрению в совершении преступления. И вряд ли обвиняемый считается невиновным самим судьей, который обычно работает в тесной связке с прокурором, приглашает его к себе в кабинет для обсуждения вопросов, касающихся дела. То есть презумпция невиновности — в реальной действительности есть некая фикция, условность, которая действует до тех пор, пока не вступит в законную силу обвинительный приговор.

Необходимо отметить, что многие нормы УПК РФ с точки зрения той самой презумпции невиновности выглядят весьма неряшливо. Например, в ст. 97 УПК РФ к числу оснований для избрания меры пресечения отнесена ситуация, когда подозреваемый (обвиняемый) может *продолжить* заниматься преступной деятельностью. То есть в данной норме подразумевается, что речь идет о преступнике. Аналогичный дефект содержит ст. 151 УПК РФ, в которой указывается на подследственность тяжких и особо тяжких преступлений, *совершенных* несовершеннолетними, хотя речь с точки зрения ст. 14 УПК РФ должна идти лишь о предположении. О лицах, совершивших преступление, идет речь в ст. 153 УПК РФ «Соединение уголовных дел», хотя на данном этапе уголовного судопроизводства обвинительный приговор еще не вынесен. Наконец, с точки зрения ст. 171 УПК РФ обвинение лица в совершении преступления также формулируется категорично, а не предположительно.

2. Что касается распределения бремени доказывания невиновности, то сомнительно, что для того, чтобы обвиняемому и его защитнику добиться справедливости, достаточно выполнять лишь роль пассивного наблюдателя. После вынесения обвинительного приговора глупо ссылаться на то, что сторона обвинения не опровергла какие-либо доводы защиты. При этом порой судьи вышестоящих инстанций открыто высказывают упрек в адрес осужденного: «А вы ходатайства заявляли, предоставляли доказательства и пр.?» То есть невиновность доказывать нужно во всех случаях — это бесспорный факт.

3. О толковании всех сомнений в виновности в пользу обвиняемого. Так должно быть по закону, но нередко «сомнения в виновности» судом просто игнорируются либо устраняются формальным путем. Например,

свидетель показывает в суде о том, что он не видел, чтобы подсудимый наносил потерпевшему телесные повреждения. А в ходе следствия в показаниях он же говорит о прямо противоположном. Суд чаще склоняется к первым показаниям свидетеля, сославшись на то, что они приближены к дате событий и свидетель тогда помнил все лучше (а доводы о том, что тот просто подписал показания, не читая их, либо что на него оказывалось давление, просто проигнорируют).

4. Что касается предположений в обвинительном приговоре: естественно, ни один вменяемый судья не укажет в приговоре в предположительной форме о виновности подсудимого, но очень часто в приговорах содержатся ссылки и на доказательства, которые ничего не подтверждают, и на показания свидетелей, которые по сути основаны на предположении, и на заключение эксперта, в котором выводы носят вероятностный характер.

Статья 15. Состязательность сторон

1. Уголовное судопроизводство осуществляется на основе состязательности сторон.

2. Функции обвинения, защиты и разрешения уголовного дела отделены друг от друга и не могут быть возложены на один и тот же орган или одно и то же должностное лицо.

3. Суд не является органом уголовного преследования, не выступает на стороне обвинения или стороне защиты. Суд создает необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав.

4. Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом.

---

1. С точки зрения теории уголовного процесса вроде бы написано все правильно: у каждого субъекта своя самостоятельная задача, стороны равноправны, и это — основа подлинной состязательности. Но на практике эта норма приводит к игнорированию следователем позиции обвиняемого, утверждающего о своей невиновности, а также к нарушению его процессуальных прав, ведь следователь по закону обязан обвинять, а не защищать.

Не случайно в постановлении Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» сформулирована позиция о том, что положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ не освобождают должностных лиц государственных органов — участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения от выполнения при расследовании преступлений и судебном

разбирательстве уголовных дел конституционной обязанности по защите прав и свобод человека и гражданина, в том числе от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, иного ограничения прав и свобод. Однако приведенная правовая позиция не способна на практике изменить существующий порядок вещей.

2. Традиционно при рассмотрении уголовных дел судьи фактически осуществляют функцию уголовного преследования (поскольку большинство задаваемых ими вопросов допрашиваемым лицам направлены не на защиту, а на обвинение; ходатайства защиты в значительной мере игнорируются; ходатайства прокурора удовлетворяются), при этом суд направляет действия государственного обвинителя и делает ему «подсказки» именно в сторону, способствующую вынесению обвинительного приговора.

Многие судьи сознательно идут по пути «обвинительного уклона», поскольку поддержание обвинения является более простым способом разрешения уголовных дел, не требующим значительной физической и психологической нагрузки, профессионального опыта и знаний. Большинство оправдательных приговоров обжалуются, а потому требуют повышенного внимания к их качеству; судьи же, как правило, не знают процессуальных особенностей постановления и формулирования оправдательных приговоров из-за отсутствия подобной практики.

Судьям, приобщившимся к подобным критериям доказанности, обеспечиваются сохранение высокого социального статуса и гарантии карьерного роста (получение квалификационного класса, льгот, продвижения по службе и пр.). Судьям, которые выносят оправдательные приговоры, создаются невыносимые условия работы в форме частных определений, «проработок» на совещаниях, дисциплинарных взысканий (вплоть до лишения должности).

3. Обвинительной тенденции судей способствует необъективность прокуроров при поддержании обвинения и оспаривании законных оправдательных приговоров, обусловленная требованием к прокурорским работникам обеспечить такое положение, чтобы исключалась возможность постановления оправдательных приговоров в целях борьбы за показатели раскрываемости. По сложившейся прокурорской практике, каждый факт необоснованного привлечения к уголовной ответственности обсуждается на оперативном совещании прокуратур субъектов РФ. По каждому делу, связанному с вынесением оправдательного приговора, принято направлять рапорта с объяснениями следователя, прокурора, утвердившего обвинительное заключение, о причинах допущенных нарушений, а по результатам проверок принимается решение о лишении премий, предупреждении прокуроров о персональной ответственности за ненадлежащее исполнение должностных обязанностей.

Согласно данным психологической науки, механизм формирования «обвинительного уклона», как правило, не поддается контролю сознания субъекта. Со стороны следователя, прокурора, судьи, помимо их воли и независимо от их личностных качеств, вырабатывается стереотипная реакция между двумя явлениями: появление подсудимого — появление преступника. Предполагается, что только у людей с нарушенной психикой их личный опыт не ведет к формированию стереотипных реакций.

4. «Стороны обвинения и защиты равноправны перед судом» — так гласит закон, но для того, чтобы защита была равноправна фактически, одной декларации недостаточно. Сторона обвинения всегда будет иметь преимущества не только с финансовой, организационной точки зрения, ведь за следователем стоит государство, огромные материальные, технические и информационные ресурсы, а за адвокатом — лишь клиенты, зачастую с весьма скромным гонораром. Сторона обвинения всегда будет иметь преимущества перед защитой и с точки зрения временного фактора, поскольку все собранные по делу доказательства обвиняемому предъявляются лишь в конце предварительного расследования, то защитнику приходится в известной мере действовать вслепую, а по истечении времени в конце предварительного расследования возможности сбора дополнительных доказательств невиновности, как правило, оказываются минимальными.

Статья 16. Обеспечение подозреваемому и обвиняемому права на защиту¹

1. Подозреваемому и обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя.

2. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами.

3. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, обязательное участие защитника и (или) законного представителя подозреваемого или обвиняемого обеспечивается должностными лицами, осуществляющими производство по уголовному делу.

4. В случаях, предусмотренных настоящим Кодексом и иными федеральными законами, подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

---

1. Положения комментируемой статьи будут подробно раскрыты в последующих статьях УПК РФ. Предварительно можно лишь отметить, что проблема реального обеспечения подозреваемого и обвиняемого неза-

¹ Запоминаем номер статьи: 1 — копей, 6 — шит = Право на защиту.

висимым квалифицированным защитником весьма актуальна и выходит за рамки УПК РФ.

Как указано в **п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 июня 2015 г. «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве»** по смыслу ст. 16 УПК РФ, обеспечение права на защиту является одним из принципов уголовного судопроизводства, действующих во всех его стадиях. Буквальное прочтение комментируемой статьи приводит к выводу о том, что право на защиту обеспечивается лишь подозреваемому и обвиняемому (т.е. ничего не сказано, например, о стадии возбуждения уголовного дела (доследственной проверке) или о стадии исполнения приговора).

Между тем в судебной практике имеются примеры необеспечения права на защиту даже в суде второй инстанции (**Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 24.05.2012 № 56-Д12-14** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 9, 2012). Неявка защитника к последнему слову подсудимого с учетом вышеуказанных разъяснений также расценивается в качестве нарушения права на защиту (**Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 23.01.2014 № 48-АПУ13-62** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, 2014).

2. Закрепленное в законе право «защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами» может создать иллюзию того, что существует значительный арсенал неких «способов» и «средств» защиты, хотя на самом деле возможности защиты в уголовном судопроизводстве весьма ограничены.

Статья 17. Свобода оценки доказательств

1. Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью.

2. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы.

Содержащиеся в комментируемой статье положения тесно связаны с уже затронутой проблемой независимости судей. Их внутреннее убеждение по конкретным делам на практике в значительной степени формируется под влиянием внешних факторов и профессиональной деформации в сторону обвинительного уклона. Речь идет не только о ситуациях, когда осуждаются невинные, но и когда вынесение приговоров связано с неправильной квалификацией деяний или назначением чрезмерно сурового наказания.

Современная теория свободной оценки доказательств, которая противопоставляется существовавшей до судебной реформы 1864 г.

теории формальной оценки доказательств, сводится к следующему: во-первых, доказательства оцениваются судьями по внутреннему убеждению и заранее установленной силы не имеют; во-вторых, не доказанная абсолютно виновность подсудимого равна доказанной его невиновности.

Поскольку в ст. 17 УПК РФ закреплён принцип свободной оценки доказательств, оценка достаточности доказательств должна производиться не на основе формального, количественного критерия, а на основе внутреннего убеждения судьи, на формирование которого влияют его нравственно-этические ценностные ориентации; уровень квалификации работы по юридической специальности; психологические характеристики, его способность противостоять внешнему воздействию и отстаивать собственную точку зрения. Однако это не означает, что закон позволяет определять достаточность доказательств произвольно, по усмотрению судьи. Достаточность доказательств обвинения может объективно существовать только как система непротиворечивых и взаимодополняющих друг друга доказательств об обстоятельствах совершенного преступления, чего на практике достичь всегда крайне трудно. Однако, как в реальности свидетельствует адвокатская практика, при вынесении обвинительных приговоров очень часто количественная масса доказательств подменяет критерий их достаточности.

При недостаточности доказательств обвинения судьи нередко делают акцент на данные о прошлых судимостях подсудимого. Если он ранее не привлекался к уголовной ответственности, то в вводной части приговора указывают: «ранее не судим». Если же судимости погашены, то отмечают «судимости не имеющий». Для неспециалиста отличия несущественные, а для юристов — знаковые, так как последняя формулировка подчеркивает, что подсудимый с запятнанной репутацией. Хотя всем юристам прекрасно известно, что погашение или снятие судимости аннулирует все правовые последствия, связанные с судимостью (ст. 86 УК РФ).

Что касается показаний потерпевших, а также свидетелей, выступающих со стороны обвинения, особенно из числа сотрудников полиции, — они, как правило, вне подозрений. При допросах в ходе предварительного расследования редко кто из них читает протоколы, но подписывают все безоговорочно. Если в суде в показаниях потерпевших, свидетелей возникают противоречия, то «по подсказке» прокурора эти участники процесса обычно ссылаются на запомывание событий. Опасаясь изобличения во лжи, обвинение стремится скрыть свидетелей, допрошенных в отсутствие стороны защиты в ходе предварительного расследования. С этой целью обычно заявляются ходатайства об оглашении показаний неявившихся лиц в порядке ст. 281 УПК РФ. Поскольку доставка свидетелей обвинения обычно возлагается судом на следователя и прокурора, то для

исключения возможности появления свидетеля в суде обвинение нередко прибегает к составлению рапортов, о том, что свидетелей якобы не оказалось дома из-за тяжелой болезни или в связи с выездом за пределы места жительства, что является формальным основанием для оглашения в суде их ранее данных показаний, но сомнительным с точки зрения закона.

Иногда обвинение строится на показаниях свидетелей, поведение которых свидетельствует о их явной психической неполноценности, Но даже при подтверждении факта болезни свидетеля ст. 196 УПК РФ не позволяет без его согласия назначить ему экспертизу (при наличии сомнений в его способности правильно воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, и давать показания).

На особом счету у суда свидетели — сотрудники правоохранительных органов. В УПК РФ напрямую не исключена возможность использования в доказывании показаний свидетелей из числа оперативно-розыскных работников, дознавателей, следователей, прокуроров о признании обвиняемым своей вины, которые в судебно-следственной практике используются довольно часто. «Необходимость» в подобного рода свидетельских показаниях обычно вызвана отсутствием каких-либо прямых доказательств вины обвиняемого, а также надлежащим образом оформленных признательных показаний обвиняемого, данных с участием защитника. На практике чаще всего встречаются две ситуации:

- когда свидетель дает показания об устном (в том числе с применением аудио-, видеозаписи) или письменном признании обвиняемым своей вины в ходе оперативно-розыскных мероприятий либо беседы;
- когда обвиняемым были даны письменные признательные показания, однако полученное при этом доказательство в виде протокола следственного действия оспаривается обвиняемым как недопустимое.

Причины оговора подсудимого в показаниях потерпевшего и свидетелей установить особенно сложно, если они давали последовательные показания на протяжении всего следствия и судебного разбирательства, а также если подсудимый и потерпевший (свидетели) ранее не были знакомы. Судьи, как правило, не берут в расчет тот факт, что потерпевший и свидетели обвинения могут ошибаться, заблуждаться и вообще иметь в деле свой личный интерес. В случае возникновения противоречий в показаниях подсудимого и перечисленных лиц обычно в приговоре указывается следующее: «...подсудимый не привел оснований для оговора его со стороны потерпевшего и свидетелей», будто бы подсудимый — экстрасенс, способный читать мысли других людей.

Что касается свидетелей со стороны защиты, то их очень долго могут таскать по судам в ожидании допроса со ссылкой на то, что еще не исследованы все доказательства обвинения. Сам же допрос превращается для них в пытку и обычно начинается многократным предупреждением

об уголовной ответственности за дачу ложных показаний, вопросами о том, в каких отношениях свидетель состоит с адвокатом, каким образом и кем был приглашен в суд, с кем из участников процесса общался перед судом с недвусмысленными намеками на заинтересованность свидетеля. Показания свидетелей защиты обычно отвергаются судом в приговоре со ссылкой на то, что свидетели ранее в ходе следствия не допрашивались, заинтересованы в исходе дела в связи с родством или дружескими отношениями с подсудимым и т.п. И помимо всего такое предвзятое отношение со стороны суда проявляется не только к свидетелям, но и к другим доказательствам защиты.

Отдельный вопрос — оценка судом заключения эксперта. Как показывает практика, судьи часто переоценивают значение заключения государственного эксперта как доказательства обвинения, не подвергая его критике, используют в обосновании обвинительного приговора не категоричные, а вероятностные выводы экспертов, в подтверждение обоснованности выводов в приговоре указывают на то, что «...эксперт является сотрудником государственного экспертного учреждения и он предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения». Отсутствие этих качеств обычно ставится в упрек экспертам и специалистам, приглашенным стороной защиты. В обосновании отказа в проведении экспертизы по ходатайству защиты суд может указать даже следующее: «поскольку заключение эксперта является одним из доказательств и не имеет для суда обязательной силы, проведение экспертизы является нецелесообразным».

Судьи не принимают во внимание тот факт, что эксперты, проводящие экспертизы по назначению следователей, как правило, находятся в подчинении того же ведомства, что и следователь. Именно поэтому можно предугадать результат большинства экспертиз, особенно по тяжким и особо тяжким преступлениям, а значительная часть таких заключений экспертов не содержит подробных описаний проведенных исследований и примененных методик, поскольку это в работе эксперта не главное — главное, угодить следователю, написать в заключении «нужные» для уголовного дела выводы.

Эти простые примеры показывают, что доказательства «виновности» подсудимого могут легко возникнуть в приговоре суда даже на основе недоброкачественных материалов предварительного расследования. Что касается доводов подсудимых и их защитников, то они во многих случаях либо игнорируются вообще, либо приводятся в приговорах с такими искажениями, при которых их опровергнуть не представляет большого труда.

Таким образом, с учетом сложившейся судебной практики можно выделить следующие приоритеты судей в оценке доказательств:

БОЛЬШУЮ СИЛУ ИМЕЮТ:	ПЕРЕД:
Показания потерпевшего	Показаниями подсудимого и свидетелей
Показания свидетелей — сотрудников полиции	Показаниями других свидетелей
Заключение эксперта (в том числе с вероятностными выводами)	Заключением и допросом специалиста, показаниями свидетелей и другими доказательствами
Показания свидетелей обвинения	Показаниями свидетелей защиты
Признавательные показания подозреваемого, обвиняемого	Показаниями обвиняемого, подсудимого с отрицанием вины

Статья 18. Язык уголовного судопроизводства

1. Уголовное судопроизводство ведется на русском языке, а также на государственных языках входящих в Российскую Федерацию республик. В Верховном Суде Российской Федерации, кассационных судах общей юрисдикции, апелляционных судах общей юрисдикции, военных судах производство по уголовным делам ведется на русском языке.

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 11.10.2018 № 361-ФЗ)

2. Участникам уголовного судопроизводства, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется производство по уголовному делу, должно быть разъяснено и обеспечено право делать заявления, давать объяснения и показания, заявлять ходатайства, приносить жалобы, знакомиться с материалами уголовного дела, выступать в суде на родном языке или другом языке, которым они владеют, а также бесплатно пользоваться помощью переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

3. Если в соответствии с настоящим Кодексом следственные и судебные документы подлежат обязательному вручению подозреваемому, обвиняемому, а также другим участникам уголовного судопроизводства, то указанные документы должны быть переведены на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства или на язык, которым он владеет.

---

1. Данная норма не определяет критерии, на основе которых может быть установлено, владеет ли лицо или не владеет (недостаточно владеет) языком производства по уголовному делу. Обычно факт владения языком определяется записью в паспорте о гражданстве, документами об образовании и т.п. Но данные обстоятельства не являются определяющими, поскольку гражданство иностранного государства не влечет обязательного назначения переводчика.

Как указал Верховный Суд РФ по одному делу, М. — иностранный гражданин, служил в армии на территории РСФСР, длительное время проживал в Российской Федерации. Жена осужденного М. поясняла, что ее муж родился в 1970 г. в Киргизской ССР, является по национальности китайским дунганом, но дома они всегда общались на русском языке. Учитывая изложенные обстоятельства, суд первой инстанции обоснованно рассмотрел дело в отсутствие переводчика, правомерно признав, что М. в достаточной мере владеет русским языком (**Определение Верховного Суда РФ от 11.02.2009 № 81-О09-4** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 11, 2009).

Таким образом, на практике право решать, достаточно ли участник уголовного судопроизводства владеет языком судопроизводства, предоставлено не самому участнику, а лицу, ведущему производство по делу. К тому же ч. 3 комментируемой статьи не предусматривает обязанности перевода всех материалов дела на родной язык соответствующего участника уголовного судопроизводства. Кроме того, необходимо отметить, что ни ст. 18, ни ст. 59, 169, 263 УПК РФ, регламентирующие статус переводчика и порядок его привлечения к участию в деле, не допускают возможности выбора переводчика участником уголовного судопроизводства.

2. В комментируемой статье не упомянуты вовсе неграмотные лица, которых достаточно среди цыган. Очевидно, что в подобных случаях ничего не остается, как знакомить их с процессуальными документами путем их оглашения в присутствии защитников.

3. Нарушение прав на пользование родным языком относится к категории существенных нарушений УПК РФ, влекущих отмену или изменение судебного решения (ст. 381 УПК РФ).

4. Согласно **п. 6 ст. 1 ФЗ РФ от 1 июня 2005 г. № 53-ФЗ «О государственном языке РФ»** при использовании русского языка как государственного языка РФ не допускается использование слов и выражений, не соответствующих нормам современного русского литературного языка, за исключением иностранных слов, не имеющих общеупотребительных аналогов в русском языке.

Использование в процессуальных документах ненормативной лексики — нецензурных выражений, а также жаргонных слов — не только не отражает в полной мере содержания показаний допрашиваемых лиц, как требует уголовно-процессуальный закон, а, напротив, может исказить их смысл и правильное толкование таких слов и выражений другими лицами — участниками судопроизводства, например присяжными заседателями при оглашении показаний. В связи с этим вынесение частных определений по этому поводу, как указал Верховный Суд РФ в своем **определении от 18 июля 2012 г. № 49-О12-38СП**, является вполне обоснованным.

Статья 19. Право на обжалование процессуальных действий и решений

1. Действия (бездействие) и решения суда, прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания и дознавателя могут быть обжалованы в порядке, установленном настоящим Кодексом.

(в ред. Федеральных законов от 24.07.2007 № 214-ФЗ, от 30.12.2015 № 440-ФЗ)

2. Каждый осужденный имеет право на пересмотр приговора вышестоящим судом в порядке, установленном главами 45.1, 47.1, 48.1 и 49 настоящего Кодекса.

(в ред. Федерального закона от 29.12.2010 № 433-ФЗ)

Данная норма носит отсылочный характер. Упущение законодателя заключается в том, что, даже устанавливая право на обжалование в общем виде, она не определяет обязанность, корреспондирующую этому праву государственных органов рассматривать жалобы в соответствии с законом путем принятия мотивированных решений.

Кроме того, законодатель «забыл» о том, что право на пересмотр приговора имеет не только осужденный, но и оправданный, потерпевший и т.п.

Глава 3 УГОЛОВНОЕ ПРЕСЛЕДОВАНИЕ

Статья 20. Виды уголовного преследования

1. В зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

2. Уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 115 частью первой, 116.1 частью первой и 128.1 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой настоящей статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. Примирение допускается до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, а в суде апелляционной инстанции — до удаления суда апелляционной инстанции в совещательную комнату для вынесения решения по делу.

(часть вторая в ред. Федерального закона от 03.07.2016 № 323-ФЗ, от 28.06.2022 № 201-ФЗ)

3. Уголовные дела частно-публичного обвинения возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя, но прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым не подлежат. К уголовным делам частно-публичного обвинения относятся уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 116, 131 частью первой, 132 частью первой, 137 частью первой, 138 частью первой, 139 частью первой, 144.1, 145, 146 частью первой, 147 частью первой, 159 частями пятой — седьмой Уголовного кодекса Российской Федерации, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159 частями первой — четвертой, 159.1 — 159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой, 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, если они совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности. К уголовным делам частно-публичного обвинения не могут быть отнесены уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 159—159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, 176 частью первой ст. 177, 180, 185.1, 201 частью первой Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях, если преступлением причинен вред интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество.

(часть 3 в ред. Федерального закона от 27.12.2018 № 533-ФЗ)

4. Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело о любом преступлении, указанном в частях второй и третьей настоящей статьи, и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя, если данное преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы. К иным причинам относится также случай совершения преступления лицом, данные о котором не известны.

(в ред. Федеральных законов от 12.04.2007 № 47-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ, от 02.12.2008 № 226-ФЗ)

5. Уголовные дела, за исключением уголовных дел, указанных в частях второй и третьей настоящей статьи, считаются уголовными делами публичного обвинения.

---

1. Классификация видов уголовного преследования основана на том, кто инициирует возбуждение уголовного дела: государство либо частное лицо.

С практической точки зрения важно знать, что уголовное преследование частного и частно-публичного обвинения может быть инициировано государством лишь в двух случаях:

- если преступление совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам не может защищать свои права и законные интересы;
- в случае совершения преступления лицом, чьи данные неизвестны.

Понятие «зависимого» и «беспомощного» состояния законом не даны, что дает возможность правоприменителю использовать их широкую трактовку.

Обычно под зависимым состоянием понимается личная, служебная и иная зависимость потерпевшего от лица, совершившего преступление, которая реально заставляет потерпевшего опасаться возможности наступления негативных последствий в случае подачи им заявления о преступлении.

Согласно судебной практике потерпевший признается находящимся в беспомощном состоянии, когда он не способен в силу физического или психического состояния здоровья, а также преклонного или малолетнего возраста защитить себя, совершать активные действия по защите своих прав и законных интересов (**Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за IV квартал 1999 г.** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 7, 1999; **Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2001 г.** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 10, 2002). Наличие у потерпевшего инвалидности также на практике является основанием для отнесения лица к указанной группе (**Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 5 сентября 2001 г.** // Бюллетень Верховного Суда РФ, № 1, 2003).

Когда речь идет о совершении деяния лицом, данные которого неизвестны, имеются в виду ситуации, при которых частный обвинитель не располагает информацией о персональных данных виновного лица на момент подачи потерпевшей стороной заявления о привлечении его к уголовной ответственности.

2. Согласно существующей практике заявление от потерпевшего о привлечении лица к уголовной ответственности принято отбирать во всех случаях, в связи с чем распространено ошибочное мнение о том, что уголовное дело можно прекратить и по делам публичного обвинения путем отзыва потерпевшим своего заявления. Однако каких-либо исключений из сформулированного в статье правила о возможности прекращения уголовного дела при отсутствии заявления потерпевшего закон не предусматривает.

Статья 21. Обязанность осуществления уголовного преследования

1. Уголовное преследование от имени государства по уголовным делам публичного и частно-публичного обвинения осуществляют прокурор, а также следователь и дознаватель.

2. В каждом случае обнаружения признаков преступления прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают предусмотренные настоящим Кодексом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

3. Руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель в случаях, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса, уполномочены осуществлять уголовное преследование по уголовным делам независимо от волеизъявления потерпевшего.

(в ред. Федеральных законов от 12.04.2007 № 47-ФЗ, от 05.06.2007 № 87-ФЗ, от 02.12.2008 № 226-ФЗ)

4. Требования, поручения и запросы прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя, предъявленные в пределах их полномочий, установленных настоящим Кодексом, обязательны для исполнения всеми учреждениями, предприятиями, организациями, должностными лицами и гражданами.

(в ред. Федерального закона от 02.12.2008 № 226-ФЗ)

5. Прокурор вправе после возбуждения уголовного дела заключить с подозреваемым или обвиняемым досудебное соглашение о сотрудничестве.

(часть пятая введена Федеральным законом от 29.06.2009 № 141-ФЗ)

Комментируемая статья близка по смыслу к положениям ст. 20 УПК РФ. Вместе с тем хотелось бы высказать некоторые замечания:

- В ч. 2 статьи речь идет о «принятии мер» к изобличению виновных. Да, так и должно быть, но на практике известны случаи, когда преступления могут полностью скрываться от учета либо когда в действиях лиц необоснованно не усматривают признаков состава преступления;

- Часть 3 статьи говорит об осуществлении уголовного преследования «независимо от волеизъявления потерпевшего». Парадоксально, но с мнением и интересами потерпевшего в уголовном судопроизводстве, как правило, действительно мало кто считается.

Статья 22. Право потерпевшего на участие в уголовном преследовании

Потерпевший, его законный представитель и (или) представитель вправе участвовать в уголовном преследовании обвиняемого, а по уголовным делам частного обвинения — выдвигать и поддерживать обвинение в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Положение о том, что потерпевший вправе участвовать в уголовном преследовании по делам публичного и частно-публичного обвинения, не нуждается в разъяснениях. Однако оно не предоставляет потерпевшему каких-либо особенных прав или преимуществ, например по формулированию обвинения и отказу от него, по удовлетворению всех заявленных ходатайств и жалоб и т.п.

Мнение потерпевшего о мере наказания, которое необходимо назначить подсудимому, а также о необходимости прекращения уголовного дела — также не обязательно для следователя и суда, как и его несогласие с отказом прокурора от государственного обвинения. В последнем случае Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 8 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 УПК РФ в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» отметил, что суд лишь должен «заслушать мнение потерпевшего».

В условиях же частного обвинения закон возлагает все бремя доказывания именно на потерпевшего, который, как правило, без помощи адвоката, не в состоянии даже составить заявление в суд о возбуждении дела по установленной законом форме.

Статья 23. Привлечение к уголовному преследованию по заявлению коммерческой или иной организации
(в ред. Федерального закона от 02.11.2013 № 302-ФЗ)

Если деяние, предусмотренное главой 23 Уголовного кодекса Российской Федерации, причинило вред интересам исключительно коммерческой или иной организации, не являющейся государственным или муниципальным предприятием либо организацией с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования, и не причинило вреда интересам других организаций, а также интересам граждан, общества или государства, то уголовное дело возбуждается по заявлению руководителя данной организации или с его согласия. Причинение вреда интересам организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования одновременно влечет за собой причинение вреда интересам государства или муниципального образования.

К уголовным делам, возбуждаемым по заявлению руководителя коммерческой или иной организации или с его согласия, относятся дела о преступлениях против интересов службы в коммерческих или иных организациях (злоупотребление полномочиями, злоупотребление полномочиями частными нотариусами и аудиторами, превышение полномочий

служащими частных охранных или детективных служб, коммерческий подкуп). В рассматриваемой норме реализован так называемый принцип диспозитивности уголовного преследования и фактически установлен дополнительный к ст. 20 УПК РФ вид уголовного преследования.

Глава 4 ОСНОВАНИЯ ОТКАЗА В ВОЗБУЖДЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА, ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА И УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ

Статья 24. Основания отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела¹

1. Уголовное дело не может быть возбуждено, а возбужденное уголовное дело подлежит прекращению по следующим основаниям:

- 1) отсутствие события преступления;**
- 2) отсутствие в деянии состава преступления;**
- 3) истечение сроков давности уголовного преследования;**
- 4) смерть подозреваемого или обвиняемого, за исключением случаев, когда производство по уголовному делу необходимо для реабилитации умершего;**
- 5) отсутствие заявления потерпевшего, если уголовное дело может быть возбуждено не иначе как по его заявлению, за исключением случаев, предусмотренных частью четвертой статьи 20 настоящего Кодекса либо неявка частного обвинителя в судебное заседание без уважительных причин;**

(в ред. Федерального закона от 28.06.2022 № 201-ФЗ)

6) отсутствие заключения суда о наличии признаков преступления в действиях одного из лиц, указанных в пунктах 2 и 2.1 части первой статьи 448 настоящего Кодекса, либо отсутствие согласия соответственно Совета Федерации, Государственной Думы, Конституционного Суда Российской Федерации, квалификационной коллегии судей на возбуждение уголовного дела или привлечение в качестве обвиняемого одного из лиц, указанных в пунктах 1 и 3–5 части первой статьи 448 настоящего Кодекса.

(в ред. Федеральных законов от 29.05.2002 № 58-ФЗ, от 18.07.2009 № 176-ФЗ)

2. Уголовное дело подлежит прекращению по основанию, предусмотренному пунктом 2 части первой настоящей статьи, в случае, когда до вступления приговора в законную силу преступность и наказуемость этого деяния были устранены новым уголовным законом.

¹ Запоминаем номер статьи: ст. 24 УПК РФ — одна из известных статей УПК РФ среди практикующих юристов. Наиболее распространенные основания отказа возбуждения (прекращения) уголовного дела запоминаются следующим образом: СССС (событие — состав — срок — смерть).

3. Прекращение уголовного дела влечет за собой одновременно прекращение уголовного преследования.

4. Уголовное дело подлежит прекращению в случае прекращения уголовного преследования в отношении всех подозреваемых или обвиняемых, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 1 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

(часть четвертая введена Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ)

1. К числу наиболее применяемых на практике оснований относятся основания, перечисленные в пп. 1–4 ч. 1 комментируемой статьи. Прежде нужно отметить, что прекращение уголовных дел по реабилитирующим основаниям (ввиду отсутствия события либо состава преступления) на практике встречается весьма редко, поскольку работа «на корзину» у следователей не приветствуется — возбужденное уголовное дело обязательно должно быть направлено в суд. Иная ситуация, когда дело еще не возбуждалось: в этих случаях на практике смело используется любое из вышеперечисленных оснований.

Несмотря на то что перечень оснований прекращения уголовного дела в ст. 24 УПК РФ сформулирован исчерпывающим образом, существуют иные нормы УПК РФ, его дополняющие (например, п. 1 ч. 1 ст. 439, 427, 431 УПК РФ).

2. Необходимо учитывать тесную связь таких двух оснований, как отсутствие события преступления и отсутствие состава преступления. Оба они безусловно означают отсутствие преступления, но их смысл, определяемый уголовно-процессуальным законом, различен — и в этой связи применение оснований одновременно недопустимо.

Практическими работниками часто смешиваются два основания отказа в возбуждении уголовного дела:

- отсутствие события преступления;
- отсутствие в деянии состава преступления.

Чтобы уяснить смысл понятия «событие преступления», необходимо обратиться к перечню вопросов, разрешаемых судом при постановлении приговоров, который в ст. 299 УПК РФ начинается именно с вопроса о доказанности того, имело ли место деяние, в совершении которого обвиняется подсудимый, а затем следуют вопросы о том, доказано ли, что деяние совершил подсудимый, является ли это деяние преступлением, виновен ли подсудимый в совершении этого преступления и т.д. Таким образом, существование события преступления связывается с деянием.

Об отсутствии события преступления можно говорить, если не установлено событие в широком смысле — причинившее вред явление, для расследования которого было возбуждено уголовное дело. Например,

отсутствует событие преступления — хищение, когда установлено отсутствие факта недостачи имущества, вывод о котором был сделан на основании ошибочно проведенной инвентаризации. Также следует говорить об отсутствии события преступления в следующих ситуациях:

- если установлено, что само событие, причинившее вред, имело место, но не установлено, что оно явилось результатом чьего-либо деяния:
  - действие стихийных сил природы:
    - наводнение;
    - землетрясение;
    - пожар от удара молнии;
    - снежный обвал и т.д.;
  - физиологические (заболевание);
  - физические или химические процессы, не зависящие от сознания и волевого контроля лиц;
- если установлено, что оно явилось результатом действий самого потерпевшего:
  - самоубийство;
  - несчастный случай на производстве;
  - при ДТП;
  - утрата имущества потерпевшим вместо предполагавшегося его похищения.

3. Отсутствие состава преступления может проявляться в различных ситуациях, связанных с отсутствием одного из четырех элементов:

- объекта;
- объективной стороны;
- субъекта;
- субъективной стороны.

Указанные элементы тесно связаны друг с другом, и отсутствие одного из них иногда свидетельствует и об отсутствии других. Например, при невозврате долга, если умысел на хищение денежных средств у заемщика отсутствует, можно говорить как об отсутствии субъективной стороны преступления, так и об отсутствии объекта преступления, поскольку в данном случае объект, на который было направлено посягательство, охраняется не уголовным, а гражданским правом.

Под объектом преступления следует понимать общественные отношения, ответственность за посягательство на которые предусмотрена нормами уголовного права. Посягательства на объекты, не названные в уголовном законе, не могут быть преступными. Однако при разрешении вопроса о наличии объекта преступления часто возникают ошибки, связанные с отсеиванием сходных объектов, защищаемых другими отраслями права. Например, невозвращение денег, полученных взаймы, хотя и является неправомерным, но влечет не уголовную, а гражданско-правовую ответственность.

Отсутствие признаков объективной стороны преступления выражается в отсутствии общественно опасного и уголовно-противоправного деяния, отсутствии общественно опасных последствий или причинной связи между деянием и наступившими последствиями. Сложность установления данного признака в следующем:

- в некоторых случаях наступивший результат не является последствием поведения конкретного лица, а стал выражением воли другого лица, которое физически принудило данное лицо к определенному действию или бездействию. Так, согласно ст. 40, 42 УК РФ причинение вреда охраняемым уголовным законом интересам не является преступлением в результате физического принуждения, если вследствие этого лицо не могло руководить своими действиями (бездействием), а равно лицом, действующим во исполнение обязательных для него приказа или распоряжения;

- встречаются ситуации, когда лицо совершает общественно опасное деяние, не запрещенное уголовным законом, — аморальный проступок, вообще не попадающий под категорию правонарушений, а также деяние, содержащее признаки лишь административного, дисциплинарного или гражданского правонарушения. В подобных случаях виновное лицо должно нести ответственность за деяние не в уголовном, а в ином порядке;

- возможны ситуации, когда деяние формально и подпадает под признаки какой-либо статьи Особенной части УК РФ, т.е. обладает признаками уголовно-противоправного, однако является малозначительным, поскольку не представляет общественной опасности (ч. 2 ст. 14 УК РФ). На практике квалификация деяния как малозначительного нередко вызывает трудности, поскольку в каждом конкретном случае она устанавливается конкретными обстоятельствами дела;

- общественная опасность деяния отсутствует и в случаях, когда имеют место:

- необходимая оборона (ст. 37 УК РФ);
- крайняя необходимость (ст. 38 УК РФ);
- причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 39 УК РФ);
- причинение вреда при обоснованном риске, преследующем достижение общественно полезной цели (ст. 41 УК РФ).

При этом совершенные действия признаются не только общественно неопасными, но общественно полезными. Будучи идентичными в уголовно-правовом значении, перечисленные случаи не равны в криминологическом плане, поскольку за отсутствием состава преступления подлежат прекращению, с одной стороны, уголовные дела в отношении лиц, совершивших общественно полезные действия (необходимая оборона, крайняя необходимость), а с другой — в отношении лиц, совершивших

социально порицаемые действия, влекущие применение мер административной, дисциплинарной и иной ответственности.

При добровольном отказе от доведения преступления до конца также отсутствует состав преступления, если совершенное деяние фактически не содержит состава иного преступления (ст. 31 УК РФ), либо в иных случаях, когда имеются установленные законом условия, исключающие уголовную наказуемость деяния.

- Отсутствие общественно опасных последствий как основание для оправдания может иметь место лишь в так называемых материальных преступлениях, когда для наличия состава преступления требуется не только факт совершения действия или бездействия, но и наступление в результате вредных последствий (например, убийство, телесное повреждение, кража и др.);

- Отсутствие признаков субъективной стороны состава преступления как основание прекращения уголовного преследования применяется в случаях, когда лицо обвиняется в совершении запрещенного уголовным законом деяния при отсутствии всякой вины либо без соответствующей вины (например, при наличии только неосторожности, в то время как содеянное влечет уголовную ответственность лишь при умышленной вине);

- Отсутствие признаков субъекта преступления может иметь место в случаях, когда:

- лица не достигли возраста уголовной ответственности;
- лица, которые достигли возраста уголовной ответственности, но вследствие своего отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент деяния;

- лица не обладают свойствами специального субъекта преступления (например, не являются должностными лицами, военнослужащими, если им вменяется в вину совершение соответственно должностного или воинского преступления).

Таким образом, во всех случаях, когда исключаются признаки уголовной противоправности, общественной опасности или виновности лица в инкриминируемых деяниях, применяется такое основание отказа в возбуждении уголовного дела или прекращения уголовного дела, как отсутствие в деянии состава преступления.

В соответствии с постановлением Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 УПК РФ в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова» было указано, что по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ предполагает, что:

- отказ в возбуждении уголовного дела в связи с отсутствием в деянии состава преступления возможен только при условии предварительного установления наличия и совершения конкретным лицом самого общественно опасного деяния, содержащего объективные признаки преступления;
- законность и обоснованность выбора основания для отказа в возбуждении уголовного дела подлежат судебной проверке по жалобе заинтересованного лица в предусмотренном ст. 125 УПК РФ порядке с учетом всех имеющихся в материалах фактов, на основании которых принималось соответствующее решение, обстоятельств, влияющих на вывод о наличии фактических и правовых оснований для отказа в возбуждении уголовного дела по тому или иному основанию, и позиций сторон.

Интересна история этого дела. В отношении сотрудника полиции было вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела по ст. 285, 290 УК РФ за отсутствием состава преступлений, однако он посчитал, что при отсутствии события преступления вынесенное постановление его дискредитирует и обжаловал решение в судебном порядке. Суды всех инстанций, в том числе Верховный Суд РФ, отказывали в удовлетворении жалоб со ссылкой на то, что судья не вправе давать правовую оценку действиям лица, проверяемого в связи с заявлением о преступлении, а также собранным материалам относительно их полноты и содержания сведений, имеющих значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию, поскольку эти вопросы разрешаются в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по существу уголовного дела. Однако Конституционный Суд РФ посчитал неправильным такое толкование нормы УПК РФ.

4. Истечение сроков давности уголовного преследования как основание для отказа в возбуждения или прекращения уголовного дела следует использовать с учетом положений ст. 78 УК РФ.

В соответствии с **п. 18 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»** сроки давности привлечения к уголовной ответственности оканчиваются по истечении последнего дня последнего года соответствующего периода.

Например, если преступление небольшой тяжести было совершено 12 августа 2010 г. в 18 часов, то срок давности в данном случае начинается 12 августа 2010 г., последний день — 11 августа 2012 г., по истечении которого (т.е. с 00 часов 00 минут 12 августа 2012 г.) привлечение к уголовной ответственности недопустимо.

При этом не имеет значения, приходится ли окончание сроков давности на рабочий, выходной или праздничный день. Когда последний день срока давности совпадает с днем вступления приговора в законную

силу, лицо не подлежит освобождению от уголовной ответственности, поскольку срок давности еще не истек.

В ч. 3 ст. 78 УК РФ содержатся положения о приостановлении течения сроков давности, когда лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия или суда либо от уплаты судебного штрафа. В этом случае, как гласит закон, течение сроков давности возобновляется с момента задержания указанного лица или явки его с повинной. Правда, при этом непонятно, почему к такому последствию не приводит обычная явка лица, не связанная с повинной.

На практике следователи иногда приостанавливают дела формально, если не удается закончить расследование в установленный срок, о чем обвиняемые узнают лишь при ознакомлении с материалами уголовного дела. Попытаться обжаловать подобного рода постановления, как правило, бессмысленно, поскольку факт неявки лица к следователю обычно «подтверждается» рапортами сотрудников полиции об отсутствии лица по месту жительства или корешками якобы направленных повесток о вызове к следователю.

В этой связи важны разъяснения, содержащиеся в **п. 19 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»**, согласно которым при применении положений ч. 3 статьи 78 УК РФ необходимо проверять доводы лица о том, что оно не уклонялось от следствия и суда, в том числе и тогда, когда в отношении его объявлялся розыск, либо о том, что лицо не уклонялось от уплаты судебного штрафа.

Под уклонением от следствия и суда следует понимать такие действия подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, которые направлены на то, чтобы избежать задержания и привлечения к уголовной ответственности (например, намеренное изменение места жительства, нарушение подозреваемым, обвиняемым, подсудимым избранной в отношении его меры пресечения, в том числе побег из-под стражи). Отсутствие явки с повинной лица в случае, когда преступление не выявлено и не раскрыто, не является уклонением от следствия и суда. С учетом положений ч. 2 ст. 104.4 УК РФ лицо считается уклоняющимся от уплаты судебного штрафа, назначенного в соответствии со ст. 76.2 УК РФ, если оно не уплатило такой штраф в установленный судом срок (до истечения указанной в постановлении суда конкретной даты) без уважительных причин. Уважительными причинами неуплаты судебного штрафа могут считаться такие появившиеся после вынесения постановления о прекращении уголовного дела или уголовного преследования обстоятельства, вследствие которых лицо лишено возможности выполнить соответствующие действия. Например: